

По дороге Мужун Ли опять засыпал учителя вопросами:

— Учитель, откуда у вас такой конь? Почему он кажется умнее снежного волка? Он понимает человеческую речь и дорогу сам знает?

Го И хотел было рассмеяться, но Сюньэр мчался так стремительно, что стоило открыть рот и в него тотчас набивался песок и ветер. Он лишь повернул голову и дал Мужун Ли знак, мол, поговорим потом. Тот понял и, хоть и распираемый любопытством, только кивнул и притих.

Сюньэр скакал как безумный больше часа, а потом вдруг свернул на узкую тропу, ведущую вверх по западному склону Тянь-Шаня. Мужун Ли уже было хотел задать ещё один вопрос, но, заметив, что Го И не делает ни малейшего движения, чтобы остановить коня, понял, что, похоже, просто сам слишком удивляется пустякам. Он успокоился и продолжил спокойно сидеть в седле, пока впереди не начала клубиться лёгкая дымка. Тогда он снова спросил:

— Учитель, неужели мы приехали? Сюньэр правда помнит дорогу? А вдруг врежется в скалу?

Го И рассмеялся:

— Спешивайся, не бойся! В скалу он не врежется, скорее уж сразу в источник прыгнет!

С этими словами он легко оттолкнулся ногой, сделал сальто в воздухе и мягко приземлился рядом с Сюньэром. Затем протянул руку к Мужун Ли:

— Всё же лучше, если ты сойдёшь, держась за меня. Здесь много горячих источников, если не знать местность можно легко угодить прямо в один из них. А если не повезёт и попадёшь в слишком горячий, то сварисься живьём. Это вовсе не шутка.

Мужун Ли вздрогнул и отдёрнул руку:

— Свариться?..

Го И, увидев, как тот замер от страха, засмеялся ещё громче:

— И это человек, прошедший армейскую закалку? До чего же стал пуглив! Если расскажу об этом в другом — весь народ Юэ со смеху лопнет!

Мужун Ли скривился, но стиснул зубы, крепко схватился за протянутую руку Го И и, сжавшись в прыжке, спрыгнул с коня.

Увидев его в таком состоянии, Го И не стал тратить время на объяснения, а сразу подпрыгнул,

в воздухе схватил Мужун Ли за плечи и, напрягая все силы, крикнул:

— Вперед!

И вот уже оба — словно цирковые акробаты — легко и стремительно перелетали один за другим туманные горячие источники.

Лишь когда добрались до места, где туман был наименее плотным, Го И внезапно отпустил руки и с размаху швырнул Мужун Ли вниз.

Тот с воплем бултыхнулся в источник. Он было хотел крикнуть: «Учитель, у меня же с собой сумка с сухой одеждой!» — но наглотался воды, несколько раз захлебнулся, пока наконец не вынырнул.

Когда пришёл в себя, то увидел, что его маленький рюкзак уже аккуратно лежит на камне между источниками. Го И заранее его туда положил.

Осмотревшись, Мужун Ли понял, что до этого места действительно нельзя добраться пешком. Вокруг, за исключением источника, были большие скользкие, как масло, валуны. Дальше начиналась глинистая жижа, жёлтая и вязкая, и кто знает, насколько она глубока. Любой другой, окажись здесь, вряд ли бы выбрался целым или хотя бы живым.

— Учитель, — крикнул он, подняв голову и увидев, что Го И всё ещё стоит наверху, — почему вы не спускаетесь?

— Эта вода полезна для твоих ран. Сиди тут и хорошенько прогрейся. Я схожу, скажу Сюньэру вернуться и сообщить Ши Эру, чтобы ребёнок не волновался и не ждал ещё одну ночь без сна.

Сказав это, он стремительно развернулся и исчез в плотной пелене тумана, точно дух или бессмертный, растворяющийся в воздухе.

Мужун Ли со спокойным сердцем погрузился в родниковую воду. Он чувствовал себя расслабленным во всем теле, и каждая его конечность чувствовалась отдохнувшей, за исключением некоторого дискомфорта в горле, который, должно быть, был вызван тем, что он поперхнулся, случайно выпив родниковой воды. Он несколько раз откашлялся, надеясь прочистить горло, но чем больше кашлял, тем хуже становилось. Дыхание стало прерывистым, будто у него начался приступ сухого кашля или даже чахотки.

Го И в это время уже отпустил Сюнь-эра, и сначала не обратил внимания. Но, услышав, как Мужун Ли без остановки кашляет, тут же бросился назад, на этот раз уже не по камням, а напрямик низко над землёй.

— Что случилось? Захлебнулся водой?

Мужун Ли только и мог, что кивнуть, кашель не прекращался.

Го И с улыбкой нагнулся к нему, похлопал по спине и сказал:

— Не напрягайся. В этой воде есть мелкие частицы, и чем сильнее кашляешь, тем глубже они проходят, вот и не можешь остановиться. Успокойся. Сядь поудобнее, сосредоточься, погрузи всё тело в воду и медитируй так до самого рассвета. Тогда твоя рана окончательно заживёт.

Мужун Ли, как и велел наставник, перестал кашлять. Стиснув зубы, терпя жжение в горле, он с усилием опустил на дно источника и сосредоточился на медитации. Прошло немного времени и ему вправду стало полегче. Правда, дышать ему всё равно было нужно, так что на поверхности воды то и дело всплывали пузырьки. Однако, несмотря на это, даже когда вода как будто проникала в его семь отверстий чувств (глаза, уши, ноздри, рот), ему не было ни капли неуютно.

Го И, увидев это, понял, что беспокоиться больше не о чем, и тоже прыгнул в соседний источник. Он удобно устроился в тёплой воде, расслабился и с облегчением выдохнул.

Если подумать, то последние пять лет он был в бесконечной суете — то возился с маленьким сыном, то обучал учеников, иногда навещался к волчьему вожаку, ездил на заставу Юймэнь, а порой и в дальние племена, чтобы исследовать обычаи и тенденции этнических меньшинств за пределами Великой стены. У него никогда не было времени совершенствоваться в этом месте, созданное самой природой, и спокойно восстановить силы. Если бы не рана Мужун Ли и та искренняя преданность, с какой тот относился к нему, он бы и не вспомнил об этом уголке.

Но стоило подумать о почтительности Мужун Ли, как на сердце у Го И возникла какая-то странная неловкость. Он знал, что парень честен до глубины души, и вовсе не пытается добиться расположения хитрыми уловками, но всё равно оставалась доля сомнения относительно учений Мужун Ши. А ещё те глаза... в них было что-то до боли похожее на взгляд его покойной жены...

Но как у такого рослого, мужественного парня могли быть такие же глаза, как у неё? Хоть убей, Го И не мог найти объяснения. Впрочем, и сам Мужун Ли вряд ли знал, в чём дело.

Поэтому, подумав об этом, он просто расценил это как глубокую привязанность между учителем и учеником. Мысли его постепенно унеслись в прошлое — к событиям пятилетней давности.

В это время Императрица Ли Янь упала ниц перед покойным императором, оплакивая его. Затем она вдруг вскочила и, указывая на Го И, закричала, что это он отравил монарха, замыслил узурпировать трон!

Тот момент показался Го И до смешного абсурдным. При всей его власти — как во дворце, так и за его пределами — при всей глубине доверия покойного императора, он мог бы и сам

претендовать на трон, и император, будь жив, сам бы, возможно, отдал его без сопротивления! Но ведь он ни капли не стремился к этому.

Он всего лишь хотел отплатить государю за оказанное доверие, воспитать двух принцев достойными людьми, а затем, вместе с прахом покойной жены, удалиться в уединение, чтобы путешествовать по горам и рекам. Больше ему было ничего не нужно.

Но Го И всё равно так и не мог понять, почему всё так удачно совпало? Почему его покойную жену, едва она родила ребёнка, Ли Янь сразу забрала во дворец, якобы для восстановления здоровья? Почему, прежде чем он успел возразить, покойный император тут же дал своё согласие? Почему в тот день на утреннем совете не появилось ни следа князя Мужун Линя, который был почти вылитой копией императора? Почему спустя всего несколько дней император внезапно умер от отравления? И почему именно в эти дни его самого специально удерживали в резиденции Великого наставника, завалив докладами Мужун Линя?

Что бы он ни думал, как бы ни пытался это переосмыслить — во всём этом явно были нестыковки. И всё же Го И так и не мог нащупать ту самую ключевую деталь, что связывала всё воедино. Именно поэтому, когда тогдашний премьер-министр, господин Ли, прибыл во дворец с войском и обвинил во всём князя Мужун Линя, Го И не был удивлён, череда этих событий уже приучила его к притуплённой реакции. Если бы не забота о покойной жене, оставшейся в императорском дворце, и о двух принцах, он, быть может, уже давно сам собственноручно арестовал бы Ли Янь и добился от неё правды, плевать на придворный этикет и всякие там имперские приличия!

— Учитель? Учитель, вы заснули? — донёсся голос Мужун Ли, вырывая Го И из раздумий.

Он поднял голову и с лёгкой улыбкой ответил:

— Не заснул... Хм, уже и рассвело? Как ты себя чувствуешь?

Мужун Ли был уже в сухой одежде, лишь волосы оставались мокрыми. В руках он держал одежду Го И, собираясь помочь учителю переодеться. Услышав вопрос, он радостно кивнул и широко улыбнулся:

— Намного лучше! Учитель — вы воистину божественный человек. В этом огромном мире нет ничего, чего бы вы не знали!

Го И, видя, что с учеником всё в порядке, тоже почувствовал облегчение. Он отложил тревожные мысли и уже собрался подняться... как вдруг Мужун Ли резко покраснел, быстро отвернулся и больше не смел смотреть на него.

— Ли-эр? — изумлённо окликнул Го И, и тут же понял, что на нём всё ещё мокрая одежда. Не удержавшись, он расхохотался, — Ха-ха-ха! Ли-эр ведёт себя, как барышня — боишься увидеть, как твой учитель переодевается? Хахаха! Такой застенчивый Ли-эр, а всё твердит, что

хочет служить учителю!

Ведь обычно он всегда выглядел как истинный ученый — благородный, скромный, сдержанный и достойный как на людях, так и в уединении. Но сейчас, увидев реакцию Мужун Ли, Го И смеялся так, что чуть не согнулся пополам, а громкий хохот окончательно смутил юношу.

Мужун Ли с пунцовым лицом всё же повернулся обратно и, едва слышно, пробормотал:

— Учитель сейчас совсем не похож на наставника... Я ведь просто хотел сохранить вам немного достоинства, а вы только и смеётесь. Ну раз так, то Ли-эр не будет больше отворачиваться, раз уж учителю всё равно, смотрит ли Ли-эр, как вы переодеваетесь или нет.

Го И едва не поперхнулся от смеха, быстро собрался, но всё равно не смог скрыть румянец на лице. Теперь он ничем не отличался от Мужун Ли. Придерживая улыбку, он легонько щёлкнул ученика по голове, взял одежду и вдруг с лёгкостью взмыл вверх, громко рассмеявшись прямо в воздухе:

— Генерал Нуи, прошу подождать здесь! Ваш учитель совершенно не привык, когда кто-то стоит рядом и помогает ему переодеваться!

<http://bllate.org/book/13723/1213799>